

Глава 1105. Интенсивная битва в пещере.

Духовное чутьё женщины было нарушено, и в результате ее летающие мечи, которые ранее могли сравниться с летающими мечами Хань Ли, стали значительно слабее.

Хань Ли вложил больше энергии в свои мечи, увидев, что дюжина или около того Лазурных Бамбуковых Облачных Мечей начали одновременно излучать золотой свет, вращаясь вокруг медленных ледяных мечей.

Раздался громкий треск, и почти половина ледяных мечей была разломана пополам золотыми летающими мечами.

Оставшиеся несколько ледяных мечей также значительно потускнели и начали пронзительно лязгать. Казалось, они были серьезно повреждены.

Как только женщина в белом пришла в себя, она была ошеломлена, увидев, что ее магические сокровища были уничтожены. Её вырвало несколькими глотками крови из ответной реакции, но у нее не было времени заниматься своим здоровьем, поэтому она поспешно призвала все оставшиеся летающие мечи обратно к себе.

В противном случае, если бы все летающие мечи были уничтожены, она получила бы гораздо более серьезные травмы.

Однако Хань Ли уже вступил в бой и не собирался позволять её просто так вернуться свои мечи.

Он быстро поднял руку и указал на летящие мечи вдалеке. В результате Лазурные Бамбуковые Облачные Мечи немедленно начали преследовать убегающие ледяные мечи. В то же время летающие мечи без каких-либо противников летели по воздуху с невероятной скоростью, кружась перед ледяными мечами. Таким образом, оставшиеся ледяные мечи были зажаты между роями Лазурных Бамбуковых Облачных Мечей.

Хань Ли снова активировал своё Искусство Меча, и как раз в то время, когда он готовился полностью уничтожить ледяные мечи своими летающими мечами, внезапно прогремел громовой рев.

«Не смей!»

Две полосы черного света вспыхнули в воздухе и превратились в двух чёрных змей. Каждая была около 70 - 80 футов в длину и была чрезвычайно свирепым.

Выражение лица Хань Ли оставалось спокойным, словно он предвидел эту атаку. Он продолжил активировать свое искусство меча одной рукой, а затем внезапно поднял другую

руку, вызвав сверкающий красный свиток.

Во вспышке духовного света сокровище раскрылось.

Изнутри свитка послышался крик, и оттуда вылетело более 100 древних рун золотого и серебряного цвета. Появившись, руны увеличились в размерах и превратились во множество световых сфер, ринувшихся на змей.

Змеи сдерживаться не стали и, выплюнув из пасти полосы черного света, нырнули в рой древних рун.

Раздался грохот, когда в тела змей стали врезаться золотые и серебряные сферы. Они не только разрушили черный свет на телах змей, но им даже удалось отбросить их в сторону.

Каждая из этих золотых и серебряных рун обладала разрушительной силой, и змеи просто не смогли противостоять такой страшной атаке, в результате чего змеи вернулись к своей истинной форме – паре коротких чёрных алебард.

Хань Ли пришёл в восторг при виде этого и сразу же добавил еще больше магической силы в свой свиток.

Красный свиток внезапно затрепетал, а изнутри появилось больше древних рун, в результате чего они охватили огромное пространство над головой Хань Ли и выстрелили в воздух.

Вспыхнул чёрный свет. Мужчина средних лет в зеленом был вынужден показать себя посреди руин с мрачным выражением на лице. Он немедленно поднял руку, призывая к себе две короткие алебарды, а затем перевернул ладонь, на которой внезапно появился маленький зеленый флаг.

Флаг был размером всего в несколько дюймов, но, когда им размахивали по воздуху, руны на его поверхности мгновенно стали подниматься, вызывая штормовые порывы ветра, а сам мужчина в зелёном исчез.

Таким образом, все древние руны ударили в пустой воздух. Хань Ли остановился, увидев это.

С другой стороны, атаки Хань Ли, направленные против Бай Мэнсинь, также оказались безрезультатными, поскольку она, стиснув зубы, неожиданно вызвала кристально-белое зеркало.

Она направила зеркало на полосы золотого света – летающие мечи Хань Ли и по взмаху её зеркала с его поверхности вырвался столб кремового света. Полосы золотого света были застигнуты врасплох и, попав в столб кремового света, стали покрываться изморозью. Таким образом, большинство летающих мечей были запечатаны в глыбы льда.

Только тогда оставшимся немногим ледяным мечам удалось вырваться, и они были мгновенно поглощены телом Бай Мэнсинь.

Хань Ли повернулся к ней и холодно зарычал, несколько раз подряд указав на мечи вдалеке.

С поверхности мечей вдруг слышались раскаты грома, а затем по лезвиям мечей прокатились дуги молнии. Глыбы Высшего Льда были разбиты мощью Божественной Дьявольской Молнии, и летающие мечи были мгновенно освобождены.

Бай Мэнсинь изменилась в лице при виде этого и тут же повернула свое зеркало в направлении Хань Ли.

Позади Хань Ли грянул гром и появилась пара серебряных крыльев. Он просто расправил крылья и слегка взмахнул им, а затем исчез во вспышке серебряного света.

Бай Мэнсинь запнулась при виде этого, и почти в тот же момент сильный порыв ветра пронесся мимо нее. Рука внезапно потянулась из ветра, схватив ее за руку и потянув в себя. Затем ветер рассеялся, и она полностью исчезла.

В следующее мгновение на том месте, где только что находилась Бай Мэнсинь, вспыхнула серебряная дуга, и появился Хань Ли.

Он посмотрел на пустое место, и его лицо стало мрачным, а в глазах вспыхнул синий свет. Затем он резко поднял руку, и из его рукава вырвалась черная полоска света и исчезла за доли секунды.

Черная полоска света внезапно вспыхнула в воздухе на расстоянии нескольких сотен футов, а затем приглушенный стон, и из воздуха появилась отрубленная рука, а за ней спотыкающаяся фигура в зеленой одежде. Это был не кто иной, как мужчина средних лет в зелёной одежде!

Он явно был очень мощным персонажем; хотя одна из его рук была отрублена, другая его рука со скоростью молнии схватила отрубленную руку и снова исчезла в порыве ветра.

Холодный свет вспыхнул в глазах Хань Ли, но он больше не использовал чёрную полоску света для преследования этого человека. Вместо этого он поднял руку, и черная полоса света исчезла на месте, а затем мгновенно появилась перед Хань Ли, словно телепортировалась. Это был кинжал длиной в несколько дюймов угольно-чёрного света с переливающейся поверхностью. Этот кинжал был – Кинжалом Дьявольской Эссенции, который обычно использовала человекоподобная марионетка.

Затем Хань Ли завис посреди ветра и снега, оглядываясь по сторонам. Синий свет мерцал в его глазах, словно он что-то искал.

Вне техники иллюзии, в другом месте формации заклинания, мужчина средних лет в зеленом торопливо прижал отрубленную руку к ране, а затем наложил несколько талисманов. На поверхности раны вспыхнул белый свет, и рука сразу же прикрепилась к его телу.

Мужчина в зелёном с облегчением вздохнул, снова взявшись за руку. Затем он повернулся к Бай Мэнсинь с обеспокоенным выражением лица и сказал: «Что за странное сокровище. Похоже, что младшая боевая сестра Мэнь-Яо не преувеличивала. Этот культиватор Хань очень могущественен. Ты в порядке?»

Горячий румянец появился на бледном лице Бай Мэнсинь, и она сказала хриплым голосом: «Я в порядке. Несмотря на то, что мои магические сокровища были повреждены, мне удалось сохранить почти половину из них, поэтому не все потеряно. Однако я не смогу снова призвать эти Высшие Ледяные Мечи в бой. Старший боевой брат, эта формация совершенно неэффективна против этого человека, и он, кажется, обладает способностью, которая позволяет ему видеть сквозь иллюзию! Мы пытались использовать силу формации, чтобы скрыть наше присутствие, но это было бесполезно».

Все тело Мастера Арктического Дракона пылало синим светом, но золотой свет в его глазах медленно отступал, и он сказал спокойным тоном: «Я видел все, что там произошло. Его действительно не стоит воспринимать не всерьёз. Если бы не Небесный Котёл, я действительно не хотел бы провоцировать такого могущественного врага. Однако мы уже приняли решение, и пути назад нет. Я уже развеял последнюю часть обратной реакция от Первичной Мирской Ци, так что вам двоим нужно будет только помочь мне, и я прикончу его. В моем нынешнем состоянии я должен быть в состоянии временно контролировать всю ледяную Ци Пещеры Высшего Нефрита, хотя и с большим трудом. Независимо от того, насколько могуществен этот человек, он никак не сможет противостоять такому огромному количеству ледяной Ци».

Мужчина средних лет в зеленой мантии был удивлен, услышав это. «Но если вы сделаете это, мы не сможем получить доступ к Пещере Высшего Нефрита в течение следующих 1000 лет!»

Выражение лица Бай Мэнсинь тоже немного изменилось.

Мастер Арктический Дракон посмотрел вдаль на Хань Ли, который был пойман в ловушку иллюзорной формацией, с удивительно спокойным выражением на лице. «Ничего не поделаешь. Вы двое только что сразились с ним и испытали его силу воочию. Он явно чрезвычайно искусен в искусстве формации заклинаний, и все его сокровища и способности чрезвычайно опасны. Кроме Небесного Котла, у него есть копии духовных сокровищ, с которыми будет трудно справиться. Только призвав силу всей Пещеры Высшего Нефрита, я смогу убить его. По сравнению с Небесным Котлом, то, я не смогу получить доступ к Пещере Высшего Нефрита, - небольшая цена».

Мужчина в зеленом и Бай Мэнсинь все еще немного колебались, но не смели противоречить великому старейшине.

Мастер Арктический Дракон перевернул ладонь, и в его руке внезапно появился Талисман

Высшего Нефрита.

На талисмানে сразу же вспыхнули таинственные руны, а на обратной стороне проявилось изображение дышащего льдом цилина.

В тот момент, когда он собирался использовать талисман, чтобы подготовить атаку, он бросил беглый взгляд на Хань Ли, после чего выражение его лица резко изменилось.

«У нас проблемы! Он обнаружил местонахождение ядра формации и собирается вырваться на свободу! Вы двое, поторопитесь и укрепите формацию заклинания, и выиграйте мне как можно больше времени любым способом!»

Мужчина в зелёном изменился в лице, услышав это, и перевёл взгляд на Хань Ли.

Разумеется, Хань Ли делал печати заклинания в иллюзорной формации, и над его головой появился огромный золотой меч длиной в несколько десятков футов. По его поверхности мелькали бесчисленные дуги молнии, и он медленно приближался к определенной точке формации.

Сердце мужчины в зелёном дрогнуло, но он знал, что должен был действовать быстро. Взмахнув рукавом, он выпустил жёлто-зелёный шар света и метнул его к огромному мечу.

Бай Мэнсинь также поднял руку, и снова появилось белое зеркало, которое не так давно запечатало мечи Хань Ли во льду. Поверхность зеркала сверкнула, и оттуда вырвалось несколько столбов кремового цвета прямо в Хань Ли.

Оказалось, что она пытается атаковать Хань Ли, поэтому он будет вынужден защищаться, а не нацеливаться на ядро формации.

Мастер Арктический Дракон начал петь, и Высший Нефрит стал подниматься в воздух. Белый свет вспыхнул на его поверхности, превратив его в шар ослепительного света. Внутри шара света показался силуэт духовного зверя, который медленно обретал форму.

В этот момент золотой меч Хань Ли уже набрал скорость и атаковал.

Он хорошо понимал искусство формации заклинаний и, в сочетании с его Глазами Духовного Прозрения, разрушить такую простую иллюзорную технику для него не составляло большого труда.

Однако в следующее мгновение жёлто-зеленый шар света появился под его огромным мечом. В то же самое время несколько столбов кремового света неслись к нему из ветра и снега. Губы Хань Ли дернулись в ответ, а на его лице появилась кривая ухмылка.

<http://tl.rulate.ru/book/48/699828>